

УДК: 81.42

ТАЙНОПИСЬ ШЕРЛОКА ХОЛМСА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АРТУРА КОНАН ДОЙЛА «ЭТЮД В БАГРОВЫХ ТОНАХ», «ЗНАК ЧЕТЫРЕХ», «ПЕСТРАЯ ЛЕНТА», «ПЛЯШУЩИЕ ЧЕЛОВЕЧКИ»)

Н. Ф. Щербак¹

Целью статьи является рассмотрение версий, связанных с популяризацией мифа о Шерлоке Холмсе, описание проблем, связанных с воссозданием культурно-специфических реалий Британской Империи XIX века. Отбор примеров был сделан методом сплошной выборки, примеры рассматривались с использованием элементов структурно-семантического и лексико-семантического анализа. Статья является предисловием к подробному исследованию повестей и рассказов о Шерлоке Холмсе Артура Конан Дойла (М., 2015), включает анализ отдельных примеров из текстов Артура Конан Дойла.

Ключевые слова: Шерлок Холмс, Конан Дойл, нарратив, миф

О Шерлоке Холмсе и докторе Ватсоне говорили многие исследователи. Большинство из них склоняются к мысли, что детективное произведение — это своего рода эпос, миф, который строится по определенным законам. Вопрос, который до сих пор остается открытым — почему именно миф о Шерлоке Холмсе стал таким популярным? Популярным, стоит оговориться, скорее среди читателей, а не писателей [17, с.5].

Холмс — малосимпатичен, если рассматривать его объективно. Во-первых, он умен! Герои, которые действительно становятся любимыми, обычно либо простаки, либо несчастные и брошенные люди, либо злодеи. Холмс к тому же еще и ужасно противный человек. «Счастье лондонцев, что я не преступник», — зловеще говорит он. Кроме того, главный герой Конан Дойла еще и тонкая художественная натура, эстет, курящий опиум. Если приглядеться к Холмсу поближе, то станет ясно, что он в некотором смысле свободный художник, декадент, одинокий странник, заступник. Однако, едва ли можно найти в литературе того времени героя, который был бы симпатичен именно этим. Таким образом, столь популярен скорее не сам главный герой, а запоминающийся и противоречивый миф о нем, та аура, которая окутывает истории о расследованиях замечательного сыщика [17, с. 6].

Многие авторы того времени (с некоторыми из которых Конан Дойл был знаком) говорили о Холмсе весьма неоднозначно. Английский писатель Сомерсет Моэм как-то обмолвился: «Я перечел все сборники рассказов Конан Дойла и нашел их на удивление убогими». А вот Владимир Набоков (критиковавших практически всех великих писателей) был весьма благосклонен и нежен к Дойлу, правда, делал оговорку, что очарование книги со временем тускнеет, «детское-детям» [17, с.7].

Весьма удивительной особенностью историй о Шерлоке Холмсе — топонимика его рассказов. Конан Дойл воссоздает реалии викторианской эпохи, очень важной для истории Великобритании и английской литературы [2, 3]. Конец XIX века — время, когда Великобритании владела практически треть суши. Активно внедрялись в действие железные дороги, паровые турбины, прочие изобретения века прогресса. Время правления королевы Виктории так же ассоциируется с «двойными стандартами», то есть определенным лицемерием, которое накладывалась на общество [9]. Считалось, что в нем царствует благопристойность, большое внимание уделяется семье, воспитываются самые лучше

¹ Щербак Нина Феликсовна — кандидат филологических наук, ст.преподаватель кафедры английской филологии и лингвокультурологии, СПбГУ

человеческие качества. С другой стороны, конец XIX век — время расцвета преступности, тяжелая обстановка среди рабочего класса, огромное количество нищих и бездомных, которые живут в ночлежках и едва сводят концы с концами. Уже не говоря о количестве проституток (в помощь которым Парламент, правда, чуть позже описанного у Конан Дойла времени, даже выпустит закон, который потребует медицинских проверок и бесплатной помощи, что спасает Лондон от инфекционных и других заболеваний) [14].

Лондон того времени это — столица самого сильного государства Великого Королевства (не случайно бытует шутка о том, что у французов навсегда остался комплекс «революции», а вот у англичан — «комплекс империи»). Дойл, кстати, весьма иронично относился к подобной гордости за свою страну. Когда в октябре 1897 года в Лондоне пышно праздновался бриллиантовый юбилей правления королевы Виктории, а затем пышно отмечали другую дату — день победы Нельсона в Трафальгарской битве, доктору Дойлу этот экстаз совершенно не нравился. В ряде статей в «Таймс» он предлагал чествовать великого адмирала в его день рождения, а не в тот день, который ассоциируется с унижением Франции [16]. В то же самое время, Лондон того времени это, во многом, — клоака, город контрастов, приютивших многие национальности и совмещающий разные образы жизни, от самых богатых аристократических слоев населения, до самого дна или даже болота.

Вот в такую эпоху и появляется Холмс — декадент (Конан Дойл, кстати, несколько раз встречался с Оскаром Уайльдом). В то время декадент — это своеобразный бунт против короны, некоторая эстетическая независимость и даже жизненная позиция. Холмс в чем-то антисоциален. Он независим даже от полиции и наслаждается собственным дедуктивным методом, который для него подобен «искусству ради искусства». И, несмотря на то, что он, действительно, помогает людям, мотивы его действий скорее определяются артистическими наклонностями и собственным интересами. Ему очень нравится заниматься любимым делом, и он осуществляет свои расследования как настоящий художник или музыкант, который не может жить без собственного ремесла и совершенно не ждет даже благодарности за свои деяния.

Литературоведы неоднократно отмечали оригинальность Дойла в создании «Великой Пары». Доктор Уотсон и правда напоминает автора, который тоже был медиком, работал помощником врача, затем судебным врачом, занимался самостоятельной врачебной практикой. Впрочем, фигура Уотсона скорее более самокритичная, в чем-то он намного практичнее Холмса. Герой выбран скорее как наблюдатель за повествованием, что, кстати, очень хорошо характеризует литературные тенденции того времени, когда писатели о чем-то рассказывали не как об объективных событиях, а с позиций рассказчика, то есть конкретного человека, чье мнение весьма субъективно [18, с 2-10].

Тайна популярности Холмса, Ватсон и их расследований, конечно, не только в описании конкретной эпохи, а, собственно, в том, что оба — колоритные англичане! Живущая на острове, немного странная своей гордостью и скованностью нация привлекательна для любого читателя. Как привлекателен уютный камин, у которого вечно сидит Холмс со своей трубкой. Это своеобразное убежище, приют, который герои вне эпохи и времени отождествляют с далекой Англией, где вечно плохая погода, идет дождь, но зато люди сохраняют хладнокровие в любых обстоятельствах, вечно шутят, пуская в ход свой «пресловутый» английский юмор, несмотря на все жизненные трудности и неоднозначные ситуации. Способность делать рекламу своей собственной стране косвенно, не в прямую, — тоже особенность Великобритании. Неслучайно там всегда работала самая хорошая разведка, процветала внешняя политика и, собственно, родился самый известный в мир сыщик! [19, с. 2–10].

Анализ текстов Конан Дойла позволил установить, насколько досконально автор воссоздает в тексте реалии викторианской Англии. (Подробнее см. Щербак Н. (вступ. статья, комментарии) в книге «Шерлок Холмс. Лучшие повести и рассказы», М.: АСТ, 2015;

Щербак Н. «Рассказ Артура Конан Дойла «Знак четырех». Учебное пособие. М.: Чехов, 2015; Щербак Н.Ф. «Повесть Артура Конан Дойла «Этюд в багровых тонах». Комментарии». Учебное пособие. М.: Чехов, 2016).

Повесть «Этюд в багровых тонах» (A Study in Scarlet) имела первоначальное рабочее название «Запутанный клубок» (The Tangled Skein). Именно с этого произведения Дойл становится известен как писатель детективов и воспринимается чуть ли не основателем этого жанра. Впрочем, на момент создания «Этюда в багровых тонах» уже было опубликовано множество детективных историй. Их писали Чарльз Диккенс, Уилки Коллинз и другие авторы. Сам Дойл называет только двух писателей, на чье творчество он опирался: Эдгар По и Эмиль Габорно.

Артур Конан Дойл досконально воссоздает атмосферу тогдашнего британского общества. Это, с одной стороны, время расцвета колониальной империи, эпоха индустриализации, с другой стороны, это, по-прежнему, страна неравных прав и двойных стандартов. «В комнату ворвалось с полдюжины самых замурзанных и оборванных беспризорников...», — пишет Конан Дойл. Лондонские беспризорники обитали в лабиринтах грязных переулков повсюду, там, где люди жили буквально друг у друга на голове, практически в двух шагах от престижных районов: Кенсингтон, Бейсуотер, Мейфэр, Белгравия, и благополучные лондонцы содрогались от мысли, что поблизости копошатся голодранцы, да еще дети. Генри Мэйхью (1812–1887), знаменитый бытописатель викторианской эпохи, в начале своей книги «Рабочие и бедняки Лондона» (London labour and the London poor) сравнивал обитателей Ист-Энда с дикарями-кочевниками. Трущобы слыли рассадниками не только заразы, но и безнравственности. Но если в отношении взрослых, даже во второй половине XIX века главенствовало мнение, что бедняки сами виноваты в своих несчастьях, то беспризорники: побои, бесправие, грязные несчастные детские лица... — все-таки у общества вызвали сочувствие. В конце концов, в Лондоне в XIX веке стали открывать особые школы для беспризорников (так называемые ragged schools). Одна из них появилась в 1866 году на Копперфилд-Роуд. Ее организовал доктор Томас Джон Бернардо, создавший 112 домов для беспризорных детей — их там воспитывали, учили, лечили, готовили к взрослой жизни.

На страницах своей повести Дойл упоминает телесные наказания: «достав из ящика стола пару стальных наручников». Наручники, возможно, не столь колоритны по сравнению с другими принятыми в Англии наказаниями или мерами предосторожности. Впрочем, по части публичных наказаний англичане XIX века оплошали — наказания утратили былую зрелищность. Если в XVIII веке почти каждый город в Англии был оснащен колодками, стулом для окунания в воду и позорным столбом, то начиная с 1837 года, колодки и позорные столбы убирали с площадей [13].

«Этюд в багровых тонах» одно из ранних произведений Конан Дойла о Шерлоке Холмсе, совмещает в себе истории более философского и исторического характера, в частности упоминания и рассуждения об истории Индии, Нового Света, то есть Америки, других британских колоний. Конан Дойл лишь на каком-то этапе жизни стал писать исключительно о Шерлоке Холмсе и его расследованиях, сделав свои рассказы и повести более краткими. Вначале ему было намного интереснее рассуждать о Бурских войнах и о политике. Да, и Шерлок Холмс в ранних повестях весьма примитивен: «Шерлок Холмс. Границы знаний. Знание литературы — ноль. Знание философии — ноль. Знание астрономии — ноль. Знание политики — слабое».

Как известно, история индейских племен — часть сюжетной линии «Этюда». Например, в тексте говорится, «лишь поуни или черноногие...». Пауни (поуни) — индейский народ, проживавший в прошлом на территории современных Небраски и Канзаса. «Черноногие» — индейский народ в США и Канаде, назван по цвету мокасин. Название произошло от «сиксиканам», то есть «чёрный» и «оккати» — «нога», «стопа».

Во второй части повести «Этюд в багровых тонах» воссозданы эпизоды переселения белого, а также индейского населения на Великие равнины по территории Америки, во время которого гибло огромное количество народа. «Это кости: одни крупные, шероховатые, другие — помельче, более гладкие. Первые некогда принадлежали волам, вторые — людям. На полторы тысячи миль протянулся этот призрачный караванный путь, усыпанный останками тех, кто нашел свою погибель на его обочине». Говорится в повести и о случаях каннибализма. Кстати, согласно директиве королевы Изабеллы Кастильской и последующей британской колониальной политике, рабство объявлялось незаконным, за исключением одной оговорки, когда означенные народы были настолько неспособны к нормальному существованию, что положение рабов для них было лучше, чем свобода. Такое законодательство привело к тому, что завоеватели преувеличивали распространение людоедских традиций и даже кое-что о них присочиняли, чтобы продемонстрировать неспособность племён... Интересно, что даже пытки, которые, якобы, использовались племенами, были той практикой, которой местные жители научились у европейцев. Исследователи пишут о том, что «в редких случаях, когда каннибализм имел место, подобная традиция была связана с древней языческой традицией жертвоприношения». Существует также мнение, что мясо жертв могло быть частью рациона высших классов в качестве награды, потому что исторически питание индейских племен включало мало белков: пленники были «ходячим мясом». Большинство учёных, однако, не поддерживает тезис о том, что человеческое мясо составляло значительную часть рациона индейских племен.

Одной из главных сквозных тем «Этюда» становится тема мормонов, той самой религиозной группы, которая передвигалась на Дикий запад через Великие равнины по территории Америки в 19 веке. «Мы — гонимые чада, Божий, избранный народ ангела Мероны». Мормоны — представители религиозного движения, появившегося в США в начале XIX в. Их фанатизм и агрессивное поведение часто заканчивались конфликтами с соседями, и время от времени их изгоняли, в 1846 году — из Иллинойса, в самый разгар зимы. Для того чтобы пройти 300 миль потребовался 131 день (год спустя, для того чтобы проделать оставшийся путь до Солёного озера, ушло 111 дней). Суровая погода, однако, позволила им перейти через реку Миссисипи по льду. Правительство США отказалось защитить или помочь мормонам, но потребовало 500 человек из их числа для формирования отряда для сражения в американо-мексиканской войне. Тогдашний лидер Бригам Янг тогда согласился, поскольку деньги, которые платили солдатам, могли помочь их обедневшим семьям. Его пророчество, что мормоны не увидят сражения, исполнилось, но только после того как мужчины и некоторые женщины, отказавшиеся оставить своих мужей, перенесли самый продолжительный в истории США пеший марш, протянувшийся на 2000 миль. Единственные проблемы, с которыми они столкнулись во время перехода, был непочтительный капитан и болезни, которые вынудили некоторых остаться в Пуэбло, Колорадо, а также нападение стада бизонов.

Следующая цитата по тексту (как и название) отсылает читателя к главному городу мормонов, Солт-Лейк-Сити: «...а через двенадцать в Солт-Лейк-Сити...» 24 июля 1847 первые мормонские пионеры, во главе с Бригамом Янгом, организовали поселение в районе Большого Солёного озера, впоследствии ставшее городом. Бригам Янг — президент мормонов произнёс на этой территории историческую фразу «Вот это место». Янг утверждал, что видел долину в своём видении незадолго до прибытия. Через 4 дня после прибытия в долину Янг указал место для строительства храма, который впоследствии станет самой известной достопримечательностью Солт-Лейк-Сити и «визитной карточкой» мормонов. Население города продолжало расти за счёт новообращённых мормонов и золотоискателей периода Золотой лихорадки, город стал одним из самых населённых мест на Диком Западе. История последующих нескольких десятилетий ознаменована конфликтами поселенцев с индейцами, особенно племени юта, которые прекратились только

в 1867 после создания здесь индейских резерваций. Борьба федеральных властей с мормонами, которых преследовали за полигамию, продолжалась. Завершение строительства трансконтинентальной железной дороги в 1869 способствовало интенсивному притоку переселенцев, в том числе немормонов, развитию сельского хозяйства и промышленности. С развитием горнодобывающей отрасли и строительством железных дорог в 1860–1870-е годы район превратился в крупный торговый центр Запада.

Среди ученых существует точка зрения, что индейцы — это евреи, из забытых «колен Израилевых». Существует немало кропотливо разработанных научных трудов на эту тему, написанных первыми святыми отцами в Америке. Кстати, «Книга Мормонов», священная книга Церкви Иисуса Христа Святых Последних Дней прослеживает эту генеалогию и даже сейчас финансирует «Золотыми табличками Морони» весьма сомнительные исследования в поддержку теории о том, что американские индейцы — потомки одного из израилевских племен.

Повесть «Знак четырех» также имеет свою историческую линию развития, которая нисколько не мешает сюжету, но, являясь более поздним произведением о Шерлоке Холмсе, воссоздает меньшее количество исторических реалий.

Джозеф Маршал Стодарт, американский редактор журнала *Lippincott's Monthly Magazine*, в августе 1889 года приехал в Лондон для организации британского издания своего журнала и изъявил желание увидеться с автором понравившегося ему «Этюда в багровых тонах». Дойл получил приглашение на обед в отеле «Ленгем». Кроме него Стодарт пригласил еще парламентария Дэйлла и писателя Оскара Уайльда. Когда биографы описывают этот вечер, то упоминают о контрасте между писателями: «Томный, изящный денди Уайльд и громадный Дойл, облаченный в свой лучший костюм, в котором он выглядел как морж в воскресных одеждах». Стодарт предложил обоим написать что-нибудь для журнала. Уайльд создал свой «Портрет Дориана Грея», а Конан-Дойл — «Знак четырех», повесть, которую он написал практически за один месяц.

В повести намного больше историй, связанных с Индией и другими колониями, чем в «Этуде». “Не бойтесь, сагиб!” Сагиб — господин, наименование знатного лица или европейца на Востоке, преимущественно в Индии, сходное английскому «мистер» или «миссис». В Британской Армии британский офицер мог обратиться к офицеру индийского происхождения обращением «сагиб». Среди английских авторов о сагибах писал, например, Р.Киплинг: «Я был варваром, а не настоящим сагибом». Рассказы и стихотворения Киплинга стали популярны в Англии в конце 1880-х годов, а между 1889 и 1892 Киплинг жил в Лондоне и опубликовал сборник индийских рассказов, воспевающие британское правление в Индии. “The sandal-wearing Mohammedan...”

“Магометане носят сандалии...” Магометане — последователи исламского пророка Махаммеда. Впервые слово использовалось в 1663 году и происходит от латинского корня, обозначающего последователи Махаммеда. Но термин был вытеснен словом мусульманин и использовался в основном в западной литературе лишь до середины 1960 годов. Мусальмане часто критикуют термин магометанин за то, что он не использовался пророком Махаммедом и подразумевает почитание пророка наравне с Аллахом, что исламом не предполагается.

“Аборигены Андаманских островов могут, пожалуй, претендовать на то, что они самое низкорослое племя на земле, хотя некоторые антропологи отдают пальму первенства бушменам Африки, американским индейцам племени "диггер" и аборигенам Огненной Земли”. Андаманцы — коренные жители Андаманских островов. Завоевание островов Англией в XVIII в. и колонизация вызвала эпидемии и быстрое вымирание аборигенов. Англичане застали здесь 12 племен численностью 5000 человек. Уникальность аборигенов состоит в том, что, по мнению учёных, они являются прямыми потомками первых хомосапиенс. Это представители группы негрито — маленькие, смуглые, воинственные, которые умудрились «проспать эволюцию на своём райском острове» и за

70000 лет проживания на Андаманах практически не изменились. Численность коренных племён в начале прошлого века оценивалась в 5000 человек. К сожалению, варварская колонизация островов Британией, и организация здесь каторжного лагеря, привела к резкому сокращению коренного населения и сегодня их численность колеблется между 500-800 человек. Коренным жителям Андаманских островов приписывают поразительные возможности. Например, они могут на большом расстоянии, сквозь заросли джунглей определять местоположение интересующего их зверя.

Бушмены — собирательное название, применяемое к нескольким коренным южноафриканским народам охотников-собирателей. Английское бушмен (bush — кустарник) означает примерно то же, что степняк и иногда считается оскорбительным (название им дали ещё до англичан колонисты из Голландии, от нидерл. bosjesman — лесной человек); однако сами бушмены не имеют общего для всех племён самоназвания, а наиболее широко распространённое в ЮАР альтернативное название сан (san) носит отрицательный оттенок — аутсайдер, чужой. «Диггеры» — имеются в виду пайюты — собирательное название индейских племён северных и южных пайютов. Происхождение слова неясно. Некоторые антропологи интерпретируют название как водные юты или подлинные юты. Северные пайюты называют себя нума или нуму (отсюда — нумские языки); южные пайюты называют себя нувуви. Оба термина означают люди. Прозвище, данное пайютам ранними англоамериканскими поселенцами диггеры (digger — копатель, землекоп), за их привычку искать и выкапывать съедобные корни — в настоящее время считается оскорблением, как и прозвище ниггеры по отношению к афро-американцам. Огнеземельцы (или фуэгины) — собирательное название аборигенов Огненной Земли на южной оконечности Южной Америки.

Каковы взаимоотношения Шерлока и Уотсона? Они оттеняют и дополняют друг друга. Почему? “...Потому что второго Шерлока Холмса нет на свете”, как пишет Конан Дойл. Помимо Оливера Уэлделла Холмса-старшего прототипом Холмса мог быть (по мнению Андриана Дойла — сына писателя) — сам автор. Впрочем, многие биографы считают Дойла прототипом доктора Уотсона: он в свое время учился в Эдинбургском университете на медицинском факультете и потом занимался врачебной практикой. Также прототипом Уотсона может быть Патрик Херон Уотсон, известный эдинбургский хирург, участник Крымской компании, который ассистировал профессору Беллу. Белл же, тоже преподававший в Эдинбургском университете на медицинском факультете, работал на полицию в качестве судебно-медицинского эксперта и помогал расследовать громкие убийства, но предпочитал сохранять конфиденциальность. Возможно, именно он — прототип Шерлока Холмса.

Обычно считается, что привязанность Уотсона к Холмсу носит односторонний характер, но это не так. Критики отмечают, что именно Уотсон бросает Холмса в одиночестве, уходя рука об руку с Мэри Морстен, а до того держится настороженно, пытается «сбить спесь» с приятеля. Холмс же, напротив, замечает, что у Уотсона усталый вид, импровизирует на скрипке, чтобы усыпить его, всячески заботится. В «Знаке Четырех», в отличие от других рассказов, Холмс к тому же удивительно образован, наперекор мнению Уотсона! Он цитирует Гете и Ларошфуко, а также читает Уинвуда Рида, чья книга «Мученичество человека», произвела на Дойла громадное впечатление.

Интересно отношение Конан Дойла к женщинам. Женские образы, согласно традиции 19 века, автором-мужчиной практически игнорируются, но не Конан Дойлом. “Мисс Морстен вошла в комнату легким, уверенным шагом, держась спокойно и непринужденно”, — написано в «Знаке четырех». Критики отмечают, что большинство героинь в произведениях Дойла обычно отличаются внутренней силой, благородством, независимостью. Дело в том, что в лоне семьи писатель жил только до четырех лет. В 1863 году мать его Мэри Дойл попросила свою знакомую Мэри Бартон взять мальчика к себе. Такое поразительное решение было вызвано жестокостью, с которой отец писателя Чарлз

Дойл обращался со своей семьей и собственно с сыном, — жестокостью, выходявшей далеко за рамки обычной викторианской грубости (не исключено даже, что малышу угрожала опасность). Воспитательница Дойла Мэри Бартон была чрезвычайно образованным человеком и выдающимся общественным деятелем. Она стала первой женщиной — членом совета директоров эдинбургского института Хэриота-Уатта, входившего в восьмерку старейших учебных заведений Великобритании (сейчас он имеет статус университета). В 1869 году, еще до поступления в эту должность, Мэри возглавила кампанию за прием в институт девушек на одинаковых условиях с юношами (закон о равных правах женщин и мужчин на получение высшего образования был принят в Шотландии лишь в 1889 году). Она также добилась открытия вечернего отделения для работающей молодежи из своих личных средств учредила стипендии для лучших студентов-вечерников [16, 17, 18]. Убежденная феминистка, она выступала за равенство во всем. Многие взгляды взрослого Дойла к «женскому вопросу» были бы непонятны, если не помнить о Мэри Бартон.

Литература

1. *Aitchinson, J.* Language change. Cambridge: CUP, 2001.
2. *Brogan, H.* The Penguin History of the USA. London: Penguin books, 1999.
3. *Cronin, W.* Changes in the land. Indians, Colonists and the Ecology of New England. New York: Hill and Wang, 1983.
4. *Jennings, F.* The Invasion of American. Indians, Colonialism and the Cant of Conquest. New York: W.W. Norton and Company, 1975.
5. *Mikes, G.* How to be an Alien. Pearson Education Limited, 1999.
6. *Lamond, J.* Arthur Conan Doyle: A memoir. London, 1931.
7. *Leapman M.* London. London: Dorling Kendersley. 2002.
8. *Ousby, I.* The Cambridge Guide to Literature in English. Cambridge: CUP. 1993.
9. *Pearson, H.* Conan Doyle: His life and art. London, 1943.
10. *Rasmussen, S.* London. The Unique City. Revisited Edition. London: The Mit Press. 1994.
11. *Shea, D.* Spiritual autobiography in Early America. London: The University of Wisconsin Press, 1988.
12. *Street by street* London. Portugal: Automobile Association Developments Limited. 2001.
13. *Williamson, D.* The Kings and Queens of England. London: National Portrait Gallery, 1998.
14. *Коути, Е.* Недобрая старая Англия. СПб.: БХВ. 2013.
15. *Фон Хаген, В.* Аптеки, майя, инки. Великие царства древней Америки. М.: Центрполиграф, 2012.
16. *Черпанов, М.* Конан Дойл. Москва: Молодая Гвардия, 2008.
17. *Щербак Н.* (вступ. статья, комментарии) в книге «Артур Конан Дойл. Шерлок Холмс. Лучшие повести и рассказы», М.: АСТ, 2015
18. *Щербак Н.Ф.* «Рассказ Артура Конан Дойла «Знак четырех». Комментарии. Linguistic and cultural guide to the sign of the four by Conan Doyle. Учебное пособие. М.: Чехов, ЦОиНК, 2015
19. *Щербак Н.Ф.* «Повесть Артура Конан Дойла «Этюд в багровых тонах». Комментарии». Linguistic and cultural guide to the Study of the Four by Conan Doyle. Учебное пособие. М.: Чехов, ЦОиНК, 2016.

**WRITTEN ON SHERLOCK HOLMES (LINGUISTIC AND LINGUO-CULTURAL
ANALYSIS OF THE SIGN OF THE FOUR, STUDY IN SCARLET
BY ARTHUR CONAN DOYLE)**

Scherbak N. F.

Nina F. Scherbak, PhD, senior lecturer at St.Petersburg State University (English Department), St.Petersburg, Russia

Abstract. The aim of this article is to look at different versions related to the popular interpretations of myths about Sherlock Holmes, as well as to describe the issues related to cultural realities of the 19th century British Empire and British lifestyle. The article is a summary of the introduction to the edition of stories about Sherlock Holmes compiled and commented on by Nina Scherbak (Moscow, AST, 2015)

Key words: Sherlock Holmes, Conan Doyle, narrative, myth

References

1. Aitchinson, J. Language change. Cambridge: CUP, 2001.
2. Brogan, H. The Penguin History of the USA. London: Penguin books, 1999.
3. Sronin, W. Changes in the land. Indians, Colonists and the Ecology of New England. New York: Hill and Wang, 1983.
4. Jennings, F. The Invasion of American. Indians, Colonialism and the Cant of Conquest. New York: W.W. Norton and Company, 1975.
5. Mikes, G. How to be an Alien. Pearson Education Limited, 1999.
6. Lamond, J. Arthur Conan Doyle: A memoir. London, 1931.
7. Leapman M. London. London: Dorling Kendersley. 2002.
8. Ousby, I. The Cambridge Guide to Literature in English. Cambridge: CUP. 1993.
9. Pearson, H. Conan Doyle: His life and art. London, 1943.
10. Rasmussen, S. London. The Unique City. Revisited Edition. London: The Mit Press. 1994.
11. Shea, D. Spiritual autobiography in Early America. London: The University of Wisconsin Press, 1988.
12. Street by street London. Portugal: Automobile Association Developments Limited. 2001.
13. Williamson, D. The Kings and Queens of England. London: National Portrait Gallery, 1998.
14. Kouti, E. Nedobraja staraja Anglija. SPb.: BHV. 2013.
15. Fon Hagen, V. Acteki, majja, inki. Velikie carstva drevnej Ameriki. M.: Centrpoligraf, 2012.
16. Cherpanov, M. Konan Dojl. Moskva: Molodaja Gvardija, 2008.
17. Shherbak N. (vstup. stat'ja, kommentarii) v knige «Artur Konan Dojl. Sherlok Holms. Luchshie povesti i rasskazy», M.: AST, 2015
18. Shherbak N.F. «Rasskaz Artura Konan Dojla «Znak chetyreh». Kommentarii. Linguistic and cultural guide to the sign of the four by Conan Doyle. Uchebnoe posobie. M.: Chehov, COiNK, 2015
19. Shherbak N.F. «Povest' Artura Konan Dojla «Jetjud v bagrovyh tonah». Kommentarii». Linguistic and cultural guide to the Study of the Four by Conan Doyle. Uchebnoe posobie. M.: Chehov, COiNK, 2016.